

Возможно, позолоченный череп с серебряными вставками и мокрая мумия с головой золотого орла были получены из рыбьей утробы, а потому, увы, не считались артефактами развалин. Вэй Сюнь так и не смог узнать их подробности.

Но что вообще можно найти в рыбьем брюхе?

- Это тханка из кожи Гу Синя, которая подавляет и запечатывает демоническую кожу.

- Это чёрный нефритовый череп, который не успев даже коснуться Дина И, превратил его в жалкое подобие человека!

Не нужно было быть гением, чтобы догадаться: позолоченный череп и мумия с головой орла наверняка обладают огромной силой. И если ограничения сложности снимут, их мощь, возможно, возрастёт ещё больше.

Как, например, тханка из кожи Гу Синя. На сложности «Тяжело», чтобы изгнать червей-демонов, Вэй Сюню приходилось отрезать кусочек кожи и окуривать его, имитируя действие древнего зелья, в котором эта кожа когда-то вымачивалась.

Но если ограничения исчезнут... Эта тханка способна подавлять демоническую кожу! Стоило бы Вэй Сюню её достать - и вся орда червей разбежалась бы без оглядки.

Мокрая мумия слишком большая и грязная - не очень удобная в использовании. Зато подвернулся отличный случай испытать позолоченный череп и осколок чёрного нефритового черепа.

Вэй Сюнь убрал тханку и золотой ларец, полностью обнажив трещину в земле. Затем он снова приманил червей-демонов. Когда десятки, даже сотни насекомых начали судорожно выползать наружу, образовав плотную массу, он достал позолоченный череп.

И тут же черви, словно толпа на вокзале в разгар праздников, в панике ринулись назад, создавая пробку у расщелины.

Те, кому удалось спастись, уползли прочь. Однако большая часть почернела, затвердела, скрючилась и умерла, рассыпаясь на куски, будто зола от благовоний.

Вэй Сюнь остался доволен. Осколок нефритового черепа убивал червей мгновенно, но был опасен для людей и к тому же запечатан в ларце - возни слишком много.

А для простого отпугивания орды позолоченный череп подходил идеально. Если же ситуация станет по-настоящему критической, можно будет бросить осколок для добивания.

Сегодня ночью Вэй Сюнь собирался спуститься в развалины, чтобы исследовать их. Он выбрал место, найденное снежным барсом - там, где пряталась злобная золотая статуя Будды. За ней находилась огромная подземная пещера, конец которой не мог разглядеть даже Сюй Ян. Именно там пса Дина атаковала туча червей.

Активированная Вэй Сюнем вторая достопримечательность - это Водный Путь Драконьего Бога под руинами Шангшунга. По легендам, эта запутанная система ходов соединяет храм Сайкан, дворец правителей Шангшунга и даже ответвление к озеру Дангрэн-Юнцо. Наверняка всё это скрыто в самых глубинах.

Решено: сегодня же ночью начинается разведка.

Комментарии зрителей:

[Вэй Сюнь идёт в подземные развалины? Ночью?! Он что, не боится опасности?]

[Ты, наверное, новичок? Разве он вообще когда-нибудь боялся? Это опасность должна бояться его!]

[Всё-таки эти черви ужасны... А вдруг внизу их ещё больше?]

[Что, никто не спустится помочь ему??]

[Помочь или мешать? Разве только у Сюй Яна есть навыки для исследования руин, но он слеп. В итоге Вэй Сюню удобнее работать одному.]

[А вот меня волнует, где спрячется этот Дин И.]

[Неужели Дин И ещё жив? Вэй Сюнь же перерезал ему горло! Как он мог выжить?]

[Сам Вэй Сюнь сказал, что Дин И тяжело ранен и исчез. У гидов куча уловов, их не так-то просто убить.]

[Вы не думаете, что Дин И засел в руинах и ждёт, чтобы напасть на Вэй Сюня?]

[Очень даже вероятно! Чёрт, я сразу почувствовал неладное с этими червями. Вспомните, как Цзи Хунцай давил их сапёрной лопатой! А только что Вэй Сюнь достал череп - и они не умирали сразу, ещё шевелились!]

[Это всё Дин И! С самого начала он строил козни, хотел погубить путешественников!]

[Может, Вэй Сюнь уже обнаружил его следы и идёт в атаку?]

[Ого, вполне возможно!]

[Эх, Вэй Сюню стоило бы вступить в большую команду. Посмотрите на этих людей - никто не может ему помочь. Даже снежный барс полезнее.]

[Следите за стримом. У Дин И десятки тысяч зрителей - все ради Вэй Сюня. Уверен, если он выживет, его завалят приглашениями из топовых команд.]

[Если выживет... Чёрт, я с начала трансляции молю, чтобы Дин И сдох. Пусть сдохнет уже и не лезет к капитану Вэю!]

[Дин И - отвратительный!]

Комната просмотра команды «Возвращение»

После того, как Ван Пэнпай ушёл следить за действиями Лиги Мясников, в зале остался один Мао Сяолэ. Но вскоре на диване появился ещё один человек.

Он сидел, поджав ноги, в солнцезащитных очках, несмотря на то, что находился в помещении. Его наряд - пиджак в сочетании с пёстрыми пляжными шортами - мог свести с ума любого перфекциониста.

- Значит, подземные руины подверглись влиянию Дин И, и ограничения сложности сняты?

В руках он вертел кусочек белой тягучей субстанции, похожей на пластилин. Ловкие пальцы месили и растягивали её, и через мгновение на ладони появился пухленький снежный барс, точная миниатюра настоящего. Человек улыбнулся, подул на фигурку, и та, казалось, даже пошевелилась.

- Назову его «Снежком»! - восторженно объявил он, бережно ставя барса на стол и поворачивая его мордочкой к экрану. - Как думаешь, А-Сюню понравится мой подарок?

- Копировальщик! - нахмурился Мао Сяолэ. - Тебе нельзя называть его «А-Сюнем»! Он мой учитель Вэй!

- Твой учитель Вэй, мой А-Сюнь. А наш капитан для него - Снежок.

- Мне бы хотелось, чтобы капитан увидел себя в облике барса, - хихикнул человек, делая снимки экрана. - Эй, Мао Сяолэ, придумай, как показать ему эти фото так, чтобы меня потом не убили.

- Умри сейчас, и капитан не сможет убить тебя повторно, - холодно ответил Мао Сяолэ. - Да и ещё неизвестно, вступит ли учитель Вэй в нашу команду.

- Что-о-о? - притворно ахнул Копировальщик, тыча пальцем в экран. - Ты посмеешь повторить это перед Снежком? Если Вэй Сюнь пойдёт в другую команду, он разревётся!

- Не знаю, будет он реветь или нет, но ты вот уже плачешь.

Мао Сяолэ хлопнул кулаком по столу, и на лбу Копировальщика мгновенно появилась бумажная печать. Тут же из его глаз хлынули слёзы - он зарыдал, будто у него случилось горе. Сжавшись в комок, он завыл, как на похоронах.

Мао Сяолэ невозмутимо надел наушники, углубившись в просмотр трансляции. Тем временем Вэй Сюнь сообщил Цзян Хунгуану и остальным о своих планах, всё подготовил и успокоил снежного барса.

Спустя примерно полчаса сбоку протянулся палец и ткнул Мао Сяолэ.

Мао Сяолэ обернулся и увидел мужчину, снявшего солнцезащитные очки. Его лицо было бледным, будто вымоченным в воде, глаза полностью опухли от слёз, которые всё ещё тихо текли по щекам, а он периодически шмыгал носом.

- Наплакался?

Мао Сяолэ с отвращением взглянул на талисман, свисающий со лба мужчины и превратившийся в мокрую от слёз и пота неразбериху, но сам не стал его снимать, а позвал маленького бумажного человечка, чтобы тот отклеил талисман.

- Уффф, этот плач действительно облегчил душу.

Талисман сняли, и мужчина наконец перестал рыдать. Он грубо вытер лицо полотенцем, голос всё ещё дрожал, но звучал куда более освобождённым. Опасная, нестабильная аура, окутывавшая его, слегка рассеялась.

- Честно говоря, я им по-хорошему завидую - тем, у кого есть «Дикий Дух». Превратился в зверя, поспал - и всё, как рукой сняло.

- Ты только что вернулся из Шэньнунцзя?

Мао Сяолэ подсчитал что-то на пальцах и нахмурился:

- Погоди-ка, но твоё Путешествие должно было закончиться только через три дня, разве нет?

- Эээ, ну так я же услышал, что к нашей команде присоединится новый браток, тот самый учитель Саньшуй, о котором ты пятый год твердишь. Конечно, я решил вернуться пораньше.

Мужчина ухмыльнулся, взял пакет чипсов, вскрыл его и с громким хрустом высыпал содержимое в рот - и ни одна крошка не упала мимо.

- Не гони.

Мао Сяолэ даже не стал всерьёз воспринимать его слова и сухо напомнил:

- Если ещё остались невыпущенные эмоции, то просто съезди куда-нибудь отдохнуть. У тебя денег куры не клюют, не будь скрягой.

- Денег много не бывает. Я не считаю себя богачом.

Мужчина пожал плечами и протянул руку к Мао Сяолэ:

- Есть ещё плачущие талисманы? Давай парочку, я буду смотреть и плакать одновременно. Так, когда капитан вернётся, он не поймёт, что я над его снежным барсом смеялся. Хе-хе, да я просто гений!

- Один талисман - десять тысяч. В долг не даю.

Мао Сяолэ протянул пачку талисманов, но, к своему удивлению, мужчина не стал торговаться, ныть или упрашивать, а просто взял её.

- Ван Юйшу, с тобой что-то не так.

- Хех, перед отъездом на Карибы сестра Чэн взяла у меня пять гранатомётов в долг - на несколько тысяч очков. Улавливаешь суть?

Ван Юйшу самодовольно покачал головой:

- Можешь попробовать стребовать с неё.

Но выражение лица Мао Сяолэ стало ещё страннее:

- Ты что, опять начал продавать это дерьмо команде?! Да ещё и сестре Чэн?! Ван Юйшу, ты действительно не боишься, что она тебя прибьёт? Беги, пока живой!

- Какое ещё дерьмо! Как ты можешь так говорить о моих драгоценностях, приносящих доход?! Сестра Чэн купила целых пять штук, неужели ни один не сработает как надо? Ну а если и правда не сработает, то это её проблемы с удачей, а я тут при чём?

Ван Юйшу возмутился:

- Взгляни на Бин Цзю - разве он не любит мои гранатомёты?!

- Бьюсь об заклад, это именно с моим гранатомётом он прошёл Путешествие на 30° северной широты!

- Хе-хе.

Мао Сяолэ усмехнулся и махнул рукой:

- Ладно, хватит болтать. Почему Путешествие в Шэньнунцзя закончилось раньше?

- Я случайно убил гида.

Ван Юйшу сказал это просто, будто обсуждал погоду:

- Этот ублюдок хотел меня подставить. Разве можно такое терпеть? Я, естественно, опередил его и вырвал его сердце с печенью.

Его голос слегка задрожал, глаза покраснели, но, не дожидаясь напоминания, он шлёпнул себе на лоб ещё один талисман. И сразу же снова разрыдался. Зрелище было жутковатое: взрослый мужчина рыдал в голос, утирая слёзы и причитая:

- Как же жалко... Как жалко того гида... Уууу, он умер так ужасно...

Люди их уровня после каждого Путешествия испытывали что-то вроде психического загрязнения – аналогично потере рассудка у гидов. Особенно это касалось команды «Возвращения домой». Они справлялись по-разному: кто-то предпочитал выплёскивать эмоции рыдая – как Ван Юйшу. Кто-то – убивая, расправляясь с гидами-палачами – как Мао Сяолэ. А кто-то шёл грабить – низкоуровневые путешественники почитали их и называли «старшими», а другие топовые команды звали их просто «отрядом психов».

- Ладно, похоже, что в Гильдии гидов раскусили твою слабость. Пока не придёшь в норму – никуда не выходи. Лучше смотри вместе со мной за учителем Вэем.

Мао Сяолэ говорил с искренней убеждённой, словно рекламируя другу своего кумира:

- Видишь, с тех пор как я начал следить за учителем Вэем, я даже думать забыл о том, чтобы резать этих ублюдков.

- Да-да, а ещё Сюнь чертовски красив. Когда же он, наконец, превратится в снежного барса?

Ван Юйшу рыдал и хихикал одновременно, создавая жутковатое зрелище:

- Капитан Ань не даёт прикоснуться, но уж Сюнь-то точно разрешит нам потрогать его! Чёрт, я скажу прямо – я хочу обнять снежного барса!

Мао Сяолэ, к собственному удивлению, не стал спорить с этими дикими речами. Его пальцы слегка согнулись, будто он уже представлял себе мягкую густую шерсть снежного барса, и после небольшой паузы он изрёк:

- Я много лет был читателем учителя Вэя, покупал все его книги. Если он узнает, что я даос с Маошань, то точно разрешит мне потрогать его. А вот тебе – вряд ли.

- Вот ещё! Готов поспорить, Сюнь точно оценит мой подарок!

Ван Юйшу с видом победителя подтолкнул к Мао Сяолэ слепленного из глины маленького

снежного барса и гордо зарыдал:

- Ууу, я сам ему глаза сделаю, и даже если сестра Чэн и остальные привезут сувениры, мой подарок будет уникальным!

- Давно уже все не собирались вместе.

Мао Сяолэ, неожиданно для себя, почувствовал лёгкое волнение. В их команде все были слишком сильны, и кроме Путешествий на 30° северной широты и особых событий вроде Фестиваля в конце года, они редко действовали всем составом. Чаще – парами или поодиночке.

Многие Путешествия уровня «Чрезвычайно опасно» проходили за границей, в незнакомых местах, и длились по полтора-два месяца, так что их графики редко совпадали. Если подумать, в последний раз вся команда собиралась в прошлом году.

В их отряде уже несколько лет не было новых членов – всё те же старички. Так что возможное пополнение все встретили с большим интересом. Обычно Ван Юйшу после возвращения сразу зарывался в лабораторию, чтобы ковыряться в своих «копиях», но на этот раз он неожиданно пришёл в кинозал смотреть трансляцию.

- С этим демоническим насекомым что-то не так... ууу... Дин И явно готовит подлый удар.

Ван Юйшу плакал и анализировал одновременно:

- Чтоб тебя, Сюй Сюнь явно не возьмёт капитана в руины, а если Дин И нападёт в этот момент, то будет реально сложно... ууу, блин!

- Не переживай, я полностью доверяю учителю Вэю.

Мао Сяолэ успокоил его, на лице не отразилось ни капли волнения, но его пальцы нервно подрагивали, будто он непрерывно что-то высчитывал. Впрочем, как и всегда, он не мог просчитать судьбу Вэй Сюня и мог полагаться только на ощущения:

- Думаю, он получил не просто звание «Археолога». Возможно, что-то вроде «Авантюриста». Это звание идеально подходит для исследований, и он заранее почувствует любую опасность.

- Сильно раненый Дин И вряд ли сможет воспользоваться шансом.

"- Я разве беспокоюсь о силе Дин И? Я переживаю из-за брезгливости Вэй Сюня, – всхлипывая, Ван Юйшу использовал целую упаковку салфеток, его опухшие глаза напоминали золотых рыбок. – Судя по состоянию Вэй Сюня, Дин И мог бы просто швырнуть в него навозом, и эффект был бы лучше.

- Как ты можешь так говорить? Дин И всё же гид, у него должно быть хоть какое-то чувство приличия, – с досадой проговорил Мао Сяолэ, но его взгляд скользнул по их стороне – повсюду валялись пустые пакеты от еды, крошки чипсов и печенья, а на ковре лежали пустые бутылки из-под колы, заваленные комками салфеток.

Преподаватель Вэй и его брезгливость...

- По-моему, Вэй Сюню надо лечить свою брезгливость, иначе когда мы отправимся за сокровищами в амазонские топи, ему придётся несладко, – выговорившись, Ван Юйшу снял с себя амулет и потянулся за чипсами, но Мао Сяолэ ударил его по руке метёлкой.

- Думаю, нашей команде пора бы устроить генеральную уборку, - серьёзно заявил Мао Сяолэ. - Здесь прямо как в свинарнике, невозможно находиться.

Ван Юйшу на мгновение застыл в недоумении, озираясь по сторонам:

- Мы ведь всегда жили в этом "свинарнике", почему сейчас ты вдруг... Эй, эй, давай без драки! Смотри-ка на трансляцию, твой преподаватель Вэй спускается вниз!

Лишь события с Вэй Сюнем могли полностью завладеть вниманием Мао Сяолэ. В одно мгновение он переменялся в лице, прекратил драку и уставился на прямой эфир. Вэй Сюнь под покровом темноты, с необходимым снаряжением за спиной, входил в руины Шангшунга.

Ночные руины Шангшунга казались куда более зловещими и пустынными, чем днём. Разрушенные остатки стен, пропитанные мраком, дрожали от холодного ветра, создавая ощущение безлюдного запустения.

Цзян Хунгуан аж подпрыгнул, услышав, что Вэй Сюнь собирается исследовать руины ночью. Если бы это сказал кто-то другой, они бы решили, что человек сошёл с ума. Но раз это сказал Вэй Сюнь...

Честно говоря, они тоже считали, что Вэй Сюнь слегка безумен. Днём эти руины, тайные ходы и комнаты казались жуткими, ночью же должно быть ещё страшнее. Неужели у Вэй Сюня совсем отсутствуют нервы, отвечающие за страх?

- Не волнуйтесь насчёт Дин И, - Вэй Сюнь решил, что они переживают, как бы Дин И не вернулся, но объяснять подробности было неудобно. Он лишь добавил: - Самое позднее - послезавтра утром я вернусь.

Уже наступили новые сутки, считалось, что это второй день в руинах Шангшунга. По плану они должны были провести здесь всего три дня, послезавтра им предстояло отправиться в Маленький Лесной Храм.

Услышав это, путешественники едва не задохнулись.

- Мы беспокоимся не о Дин И, а о вас, капитан Вэй, - с отчаянием произнёс Цзян Хунгуан, но он уже начал понимать характер Вэй Сюня. Если он решил что-то сделать, никто не сможет его остановить. Он также осознавал, что команда пока слишком слаба, и если они пойдут за капитаном в руины, то станут лишь обузой.

Под пристальными, полными тревоги и нежелания отпустить взглядами команды Вэй Сюнь шагнул в непроглядную темноту. Благодаря Небесной Лисице ему не нужен был фонарик, и мощный прожектор он брал скорее как "оружие". Когда он отошёл подальше от лагеря, за ним бесшумно последовало белоснежное создание - это был снежный барс.

- Пока меня нет в лагере, уйди подальше отсюда, - сказал Вэй Сюнь. В этот раз он возьмёт с собой в подземелье Пса Дина, но не барса. Для дикого животного древние руины таили слишком много опасностей. Что касается лагеря, хотя все в команде знали, что этот снежный барс "принадлежит" Вэй Сюню, кто знает, какие неожиданности могут произойти.

- Будь умницей, жди меня. - Когда Вэй Сюнь подошёл ко входу в руины и собрался прыгать вниз, барс схватил зубами его одежду, тихо заворчав, словно предостерегая от спуска.

- Не переживай, я вернусь. - Вэй Сюнь редко давал обещания, и если бы посторонние

услышали это, они бы поразились. Все знали, что Вэй Сюнь избегал каких-либо привязанностей. Во-первых, в прошлом он был слишком безрассуден и не терпел нравоучений. Во-вторых, после исчезновения родителей и старшего брата он чувствовал, что однажды тоже может пропасть. Да и тяжёлая болезнь напоминала, что в любой момент его может не стать – зачем же обрекать других на страдания?

Ловко карабкаясь по трещинам и обломкам скал, он спрыгнул в подземную пустоту и невольно оглянулся. Над отверстием виднелась морда барса, который смотрел вниз.

Вэй Сюнь улыбнулся, его настроение заметно улучшилось. Не задерживаясь, он двинулся дальше. Тоннель шёл под уклон, ведя в полуразрушенную камеру. Сверху можно было разглядеть лишь странную двуликую статую божества: полностью чёрную, с тремя золотыми глазами. Однако, оказавшись внутри, Вэй Сюнь обнаружил, что потолок украшен фресками.

Хотя многие из них пострадали от землетрясений, сохранившиеся части оставались различимы. В центре изображалось чёрное божество с одной головой и двумя руками. В одной руке оно держало человеческую голову, в другой – девять скрещенных мечей. За спиной божества виднелась большая свастика, окружённая лучами, напоминающими солнечные, а между ними располагались сцены жертвоприношений древних жителей Шангшунга.

Там были изображения подготовки жертв, ритуальных обходов вокруг гор и озёр, кровавых жертвоприношений и церемоний под руководством Гу Синя – все изображённые с большим мастерством. К сожалению, последние несколько фресок оказались повреждёнными и неразборчивыми.

Лишь смутно угадывалось, как Гу Синь склоняется ниц, а кровь жертв окрашивает какие-то круглые предметы.

– Идам Даглы Мебар, – благодаря "эксперту по археологии" Вэй Сюнь смог определить изображённое божество. Даглы Мебар также называли "Пылающим Тигриным Божеством" и представляли в белом, чёрном и красном обликах. Обычно на фресках и статуях его изображали красным, с золотым колесом в одной руке и девятью скрещёнными мечами в другой, одетым в тигровую шкуру. Это могущественное божество защищало традиции школы Бон от влияния других учений.

Однако на этой фреске Даглы Мебар был чёрным и гневным, словно готовым к битве. Вэй Сюнь взглянул на статую – это тоже был Даглы Мебар, а значит, здесь некогда располагался храм в честь этого божества?

[Прогресс задания: 25%]

Просто осмотрев фрески и статую, Вэй Сюнь увеличил прогресс в серии заданий "Охотника за сокровищами" на 5%! Воодушевлённый, он подошёл ближе и увидел, что за статуей находится каменная дверь, покрытая чем-то похожим на кожу животного.

Однако теперь кожа была разорвана, а сама дверь повреждена землетрясением, оставив лишь лаз, словно для собаки. Огромная пустота, которую разглядел Сюй Ян, и место, где Пса Дина атаковали рои насекомых, находились как раз за этой дверью. Вэй Сюнь прислушался – из-за двери доносилось какое-то шуршание.

Внезапно он почувствовал, как чей-то холодный, злобный взгляд скользнул по нему.

Спокойно обернувшись, он увидел, что у чёрного божества два лица: одно обращено вперёд,

другое - вбок. Теперь Вэй Сюнь смотрел прямо на боковое лицо божества.

Во тьме зрачки божества вдруг шевельнулись.

...

Воздух на мгновение застыл.

- Вау! - Вэй Сюнь невероятно обрадовался. Оказалось, что не зря он заранее отправил Пса Дина вниз.

- Оно ожило! - Это было просто потрясающе!

[Что ожило, что именно??]

[Что происходит, чёрт возьми? Я ничего не вижу!]

[Я с ума схожу от нетерпения! Почему Вэй Сюнь не включает фонарик, он вообще что-то видит?]

[Даже если он видит, мы-то точно нет! Ох, как же страшно в этой прямой трансляции, пожалуйста, сжальтесь над зрителями!]

Зрители в прямой трансляции сходили с ума от нетерпения. Они остались ночью у экранов именно ради того, чтобы увидеть, как Вэй Сюнь исследует руины. Но кто мог представить, что он спустится вниз не только без налобного фонаря, но даже не включив обычный фонарик!"

<http://bllate.org/book/14683/1309025>